

Переславские мотивы в творчестве А. Н. Островского

Имение Щёлыково отец А. Н. Островского купил в 1847 году. С тех пор драматург иногда гостил в усадьбе, а спустя 20 лет, вместе с братом, купил Щёлыково у мачехи и стал проводить в нём каждое лето. Здесь Островский написал пятнадцать из своих пятидесяти пьес, занимался переводами иностранных комедий и создавал либретто опер на основе собственных произведений. Через Переславль-Залесский А. Н. Островский проехал не менее одиннадцати раз, но оставил дневник поездки только за 1848 год, когда он впервые направился в Щёлыково.

За год до этого, 14 февраля 1847 года, случилось знаменательное событие: начинающий драматург читал на вечере московских литераторов своё первое произведение «Банкрот», впоследствии переименованное в «Свои люди — сочтёмся». Прочитанные сцены произвели потрясающее впечатление на присутствующих. «Ура, у нас рождается театральная литература!» — записала известная поэтесса Е. П. Ростопчина. «Если это не минутная вспышка, не гриб, выдавшийся сам собой из земли, просоченный всякой гнилью, то этот человек есть талант огромный», — говорил писатель В. Ф. Одоевский. А. Ф. Писемский назвал эту пьесу «купеческими „Мёртвыми душами“». Так ярко, блестяще начал свой творческий путь Островский.

Итак, в 1848 году Александр Николаевич отправился в Щёлыково уже драматургом, признанным в среде писателей Москвы. Следует помнить, что шоссе было одето камнем не всё — мощение закончилось полтора года спустя после путешествия Островского. Вот какие впечатления он занёс в свой дневник под 25-м апрелем:

Осталось ещё до Переяславля 37 вёрст, которые и надобно было проехать в одну станцию по комкам глины. Наконец, с горем пополам, но без особенных неприятностей, мы приехали в Переяславль в 12 часов. За 2 версты до Переяславля с горы открывается очаровательнейший вид на город, на озеро, которое от ветру было похоже на огромное синее вспаханное поле, и на монастыри, которых в городе 4. Город сначала, как въедешь, некрасив очень, особенно неприятно ехать по длинной улице, обставленной, на расстоянии версты, дрянными домишками. Но скоро город принимает очень милый вид, особенно за Трубежом, где мы и остановились в прекрасной гостинице. Хозяин с хозяйкой — типы русской солидной красоты, которая меряется саженью и особенным каким-то широким вкусом; дочери красавицы в русском тоже вкусе, красавицы без всякого упрёка, то есть со стороны красоты, о прочем не знаю. Гостиница эта за мостом у церкви, на правой руке; на воротах написано: «Галантерейная лавка». Комнаты превосходные, учтивость русская, обворожительная, с улыбкой; без заграничного лоску, а так в душу лезет, да и на поди.

Прервём ненадолго дневник Островского. Нам важно узнать, где та гостиница, в которой он останавливается.

В июньской книжке журнала «Сын Отечества» за 1848 год помещён очерк Н. В. Савельева-Ростиславича «Древний и нынешний Переславль-Залесский». Он же был помещён во «Владимирских губернских ведомостях», в №№ 29—32 за тот же год, и издан в Петербурге в том же году. В каждом издании есть разночтения, но несомненно одно: в городе было два «постоялых двора с номерами для приезжих» и только один из них размещался «за мостом, у Троице-Сергиевской церкви, на правой руке, на Семёновской улице, во втором этаже, над лавками», и содержанием его являлся мещанин Голованов. Поскольку церкви теперь нет, то нумерация

домов изменилась. Это, по-видимому, ныне второй дом от угла улицы Свободы по Ростовской улице, за аркой.

Вернёмся опять к дневнику драматурга.

Из гостиницы ходили с Николаем Николаевичем (другом Островского — Ягужинским. — С. В.) в рыбацью слободу за лещами и сельдями. У рыбаков своя отдельная слобода, в которой 3 церкви. Что за типы, что за красавицы женщины и девочки. Вот где я об землю бился и разрывался пополам. Да к нашему счастью, был праздник и всё было нарядно; девочки качаются на качелях или гуляют по улицам табунами, и, сверх того, разгулялась погода, и солнце позолотило озеро.

В тот же день, в 11 часов вечера, Островский продолжает дневник:

Из Переяславля выехали в 5-м часу. За городом вид с горы на озеро и город до того поразителен, что запечатлевается в памяти по крайней мере на 1000 лет.

Далее он пишет:

С Переяславля начинается Меря — земля, обильная горами и водами, и народ и рослый, и красивый, и умный, и откровенный, и обязательный, и вольный ум, и душа нараспашку. Это земляки мои возлюбленные, с которыми я, кажется, сойдуся хорошо.

Эти дневниковые записи перекликаются с монологом царя Берендея в сказке-поэме «Снегурочка», написанной четверть века спустя после первой поездки в Щёлыково, в зените славы Островского, как драматурга:

Народ великодушный
Во всём велик — мешать с бездельем дело
Не станет он — трудиться так трудиться.
Плясать и петь — так вдоволь, до упаду.
Взглянув на вас разумным оком, скажешь,
Что вы народ честной и добрый.

Действительно, переславские впечатления запали в душу драматурга «по крайней мере на тысячу лет».

Берендеево царство, берендеи... А не на переславской ли земле, навеянные Берендеевым болотом, станцией Берендеево, происходили те легендарные события, которые так поэтически были обобщены изумительным мастерством языка и сценической динамики в «Снегурочке»? Переславские краеведы уверены, что А. Н. Островский, много раз проезжавший через их край, вдохновился старыми преданиями, знал об Ярилиной — Александровой горе. Недаром он ввёл её в декорацию четвёртого действия сказки.

Прошло много времени, как жил и творил А. Н. Островский. Он немало сделал для поднятия русской театральной культуры. На его пьесах развился Малый театр в Москве. Отошло в прошлое и «тёмное царство», которое описывал драматург. Но слава писателя не только не померкла в наши дни, а ещё больше возросла. Нет сейчас такого уголка в Советском Союзе, где бы не ставились его комедии и драмы, в том числе и в Переславле-Залесском на самодеятельных сценах.

...Каждый переславец, или приехавший на Переславскую землю весной, поймёт «Снегурочку», написанную на местных мотивах, как песню большого поэта-драматурга на торжественную симфонию пробудившейся природы, как поэму, воспевающую простых людей, справедливых, любвеобильных, трудолюбивых и весёлых берендеев, ждущих от Ярилы-солнца тепла и света, который в сочетании с большим, но радостным трудом принесёт изобилие и большое счастье,